

Жань Шо был поражен.

— Блюда тётушки Лань такие вкусные, как можно от них отказываться? Если бы кто-то готовил мне так каждый день, я бы съедал целую кастрюлю за раз.

— Любишь хвастаться, — усмехнулся Син Юйчуань и протянул ему цзунцзы. — Вот цзунцзы, которые ты хотел попробовать. Это любимые Нинъюя — с мясом и яичным желтком. Попробуй.

Цзунцзы были небольшими, и можно было откусить половину за раз. Жань Шо медленно развернул его, осторожно откусил, с трудом проглотил и затем высунул язык.

— Какой жирный! Неужели Ци Нинъюй любит такие соленые и жирные? Я думал, он предпочитает что-то легкое.

Его гримаса рассмешила Син Юйчуаня. Он взял другой цзунцзы и протянул ему.

— Если не нравится, не ешь. Мне тоже они кажутся слишком жирными. Вот мой любимый — с грибами.

Жань Шо тут же улыбнулся, развернул новый цзунцзы.

— Какой ароматный! Мне тоже нравятся вегетарианские. Они такие вкусные и с легким ароматом. Видимо, наши вкусы с тобой схожи.

Сказав это, он съел цзунцзы за один укус, но подавился. Син Юйчуань тут же похлопал его по спине и налил воды.

За столом они остались вдвоем. Когда тётушка Лань вышла убирать со стола, Жань Шо встал, чтобы помочь.

— Тётушка Лань, позвольте мне помочь.

Тётушка Лань посмотрела на него.

— Не нужно, это моя работа.

Он настаивал.

— Я дома тоже часто помогаю маме, поверьте, я не создам проблем.

Тётушка Лань подумала, что он уже создает проблемы, и отстранила его руку.

— Это не ваш дом. Если я позволю вам помогать, то сама останусь без работы.

Эти слова заставили Жань Шо замереть, и он тут же взглянул на Син Юйчуаня, ища поддержки.

Син Юйчуань вмешался.

— Тётушка Лань, пусть поможет. Иначе он будет думать, что вы на него сердитесь. К тому же, руку на протянувшего не поднимают.

Тётушка Лань взглянула на Жань Шо и увидела, что тот улыбается, как подсолнух, готовый расцвести. Син Юйчуань уже сказал свое слово, и она не могла больше отказывать. Она

позволила Жань Шо помочь, и, действительно, он не создавал проблем, видно было, что он привык к такой работе.

На кухне Жань Шо заговорил, словно просто болтая.

— Я живу здесь один, моя семья далеко. Я часто готовлю себе, но мои блюда далеки от ваших.

— Я всю жизнь работаю поваром и убираю, — ответила тётушка Лань.

Жань Шо рассмеялся.

— Я завидую Ци Нинъюю, он вырос, питаясь вашими блюдами. В детстве мама редко готовила, и мне приходилось делать всю работу по дому, а потом еще учиться. Я часто ложился спать только под утро. К счастью, я усердно учился и поступил в Университет В, а затем брат дал мне шанс работать в компании. Я не так удачлив, как Ци Нинъюй.

Тётушка Лань вдруг остановилась.

— Не думай, что только твои трудности настоящие. Если бы ты оказался на его месте, вряд ли бы выдержал. Остальное я сама доделаю, не беспокойся.

— А? Хорошо, — Жань Шо замер, затем вышел.

Син Юйчуань сидел в гостиной, работая на планшете, и, увидев Жань Шо, оглянулся.

— Тебя выгнали?

Жань Шо сел рядом, поникнув, словно помятый баклажан.

Син Юйчуань усмехнулся.

— Тётушка Лань не любит, когда кто-то лезет на ее кухню. Однажды Нинъюй захотел сам пожарить яйцо и чуть не взорвал сковороду. А в другой раз решил испечь торт и рассыпал муку по всей кухне. С тех пор она ругает всех, кто туда заходит.

— Ци Нинъюй даже яйцо пожарить не может? Это же так просто, — удивился Жань Шо.

Син Юйчуань снова рассмеялся.

— До 13 лет он даже голову сам не мыл.

Жань Шо был шокирован и осторожно спросил.

— И что? Тётушка Лань мыла ему?

— Конечно нет, это делал я.

Син Юйчуань, говоря это, что-то вспомнил, прищурился и вдруг положил планшет, посмотрев на Жань Шо.

— Жань Шо, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя—

Жань Шо продолжал чесать шею, и Син Юйчуань, прервавшись, отстранил его руку, снял воротник рубашки и с тревогой спросил.

— Жань Шо, что с тобой?

Вся шея Жань Шо покраснела, и на ней появились мелкие красные точки. Он неуверенно ответил.

— Не знаю, возможно, у меня аллергия на желток.

Он попытался снова почесать шею, но Син Юйчуань остановил его.

— Почему ты раньше не сказал? Я отвезу тебя в больницу.

Син Юйчуань встал, собираясь поднять Жань Шо.

Но тот отстрелился и тут же покачал головой.

— Не нужно, у меня раньше тоже была аллергия, и все прошло само.

— Аллергия может быть опасной, — Син Юйчуань не успокоился, но Жань Шо вдруг поднял рубашку, показывая, что покраснение только на шее.

— Смотри, только здесь.

Только тогда он понял, что его действие было неуместным, и быстро опустил рубашку, смущенно вставая.

— Брат, правда, у меня был опыт, я посплю, и завтра все пройдет, не беспокойся.

— Нет, — Син Юйчуань не хотел отпускать его одного, взглянул наверх. — Если не поедем в больницу, оставайся здесь на ночь. Если что-то случится, рядом никого не будет.

Жань Шо ответил.

— Это неудобно, правда?

— Ничего, спи в моей комнате.

Жань Шо замер, услышав эти слова, и не мог прийти в себя. Син Юйчуань добавил.

— Я пойду к Нинъюю.

Тут он понял, что в таком большом доме наверняка есть другие спальни. Но вопрос застрял у него в горле, и он не решился его задать. Когда Син Юйчуань повел его наверх, он показал на двери других комнат.

— А эти комнаты не спальни?

Син Юйчуань ответил.

— Нет, одна — кабинет, другая — кинотеатр Нинъюю.

— Кинотеатр? Можно посмотреть?

— Ты такой любопытный, — сказал Син Юйчуань, но все же повел его туда и открыл дверь.

Жань Шо заглянул внутрь и увидел, что комната была совсем не такой, как он ожидал.

Глубокая синяя комната с широким диваном, огромный экран на стене, а по бокам — шкафы. В одном лежали фигурки из фильмов, в другом — диски.

Он подошел к шкафу с фигурками, но, еще не успев коснуться, был остановлен рукой Син Юйчуаня.

— Не трогай, он разозлится, если ты что-то тронешь. Шея уже не чешется?

Жань Шо вспомнил и снова потянулся к шее, но с облегчением сказал.

— Я еще не тронул, Ци Нинъюй не рассердится?

Син Юйчуань не ответил, лишь улыбнулся и вывел его из комнаты.

Войдя в спальню, Жань Шо снова начал осматриваться. Син Юйчуань указал на ванную.

— Иди прими душ. Я принесу тебе... Ладно, надень мое.

Он вспомнил, как Ци Нинъюй не хотел расставаться с галстуком, и принес Жань Шо новый комплект пижамы, который никогда не надевал. Затем он вышел.

Ци Нинъюй с детства был слаб здоровьем, и до сих пор у него всегда были под рукой лекарства. Син Юйчуань нашел подходящее для Жань Шо средство от аллергии и вернулся в комнату.

Он положил лекарство на стол и уже собирался сказать Жань Шо в ванной, но тот вышел.

Пижамы на Жань Шо были слишком большой и болталась на нем, открывая шею и часть груди. Он держал штаны, чтобы они не спадали.

Он подошел к Син Юйчуаню и смущенно сказал.

— Штаны слишком широкие в талии, если отпустить, упадут.

Син Юйчуань не смог сдержать смех.

— Вот лекарство от аллергии, прими его перед сном.

Жань Шо отпустил штаны, чтобы взять лекарство, но в этот момент штаны упали. Они оба посмотрели вниз — под ними ничего не было.

Жань Шо замер, покраснев до корней волос.

Ци Нинъюй проснулся от голода. Выйдя из комнаты, он увидел, что дверь Син Юйчуаня приоткрыта, и внутри горит свет. Он машинально направился туда.

Он думал, что Жань Шо уже ушел, и в комнате был только Син Юйчуань. Но, подойдя к двери, он увидел, как высокая фигура Син Юйчуаня загораживает кого-то, и единственное, что было видно, — это незакрытая нога.

Он резко отдернул руку, стиснул зубы и несколько мгновений стоял в оцепенении, затем развернулся и ушел.

Он вдруг забыл, зачем встал и зачем пошел в комнату Син Юйчуаня. Он снова лег в постель, притворившись, что это был просто плохой сон, и снова заснул.

Син Юйчуань, не заметив, что Ци Нинъюй заходил, несколько мгновений смотрел на Жань Шо, затем напомнил.

— Сначала надень штаны. Я принесу тебе другие.

Жань Шо наконец пришел в себя, быстро поднял штаны и бросился на кровать, уткнувшись лицом в подушку.

— Брат, ты не будешь смеяться надо мной?

Он вдруг выглянул из-под подушки одним глазом, лежа на кровати и глядя на Син Юйчуаня.

Син Юйчуань успокоил его.

— Не переживай, тут нет ничего смешного.

Но Жань Шо все же переживал и настаивал.

— Не верю, что ты не смеялся. Все мужчины любят сравнивать.

— Сравнить что?

<http://bllate.org/book/16436/1490075>